

Юй Яояо действительно устала. Прошлая ночь была тревожной и волнующей. Когда она проснулась, все ее тело ломило. Ее талия и ноги болели, а губы распухли. Она все еще чувствовала сонливость и усталость. Ослепительный солнечный свет лился в комнату, и теплый голос наполнил воздух:

— Пора вставать, — нежно произнес Шэнь Ичун.

Юй Яояо повернулась на другой бок и спрятала голову под несколькими подушками.

— Я попросил, чтобы завтрак был отправлен в номер, — сказал он, — ты можешь сначала вымыться.

Девушка попыталась немного пошевелиться, но боль поглотила ее. Она хныкала и отказывалась двигаться. Пальто все еще прикрывало камеру, а микрофона нигде не было видно с тех пор, как Шэнь Ичун оторвал его прошлой ночью. Он также отключил камеры.

Мужчина отодвинул подушки и погладил жену по голове.

— Ну же, вставай, — настаивал он, улыбаясь, — если ты этого не сделаешь, режиссёр Чжао может прийти за тобой. Нам не нужно включать камеры, если ты этого не хочешь. Но тебе все равно стоит что-нибудь съесть. Разве ты не голодна?

При упоминании о еде Юй Яояо зашевелилась.

— Зрители все еще смотрят? — спросила она, указывая на камеру.

— Сейчас нет, — ответил Шэнь Ичун, — но они будут смотреть, если мы включим ее и продолжим снимать.

— Хорошо, — кивнула Юй Яояо и осмотрела себя. На ней была пижама: розовая ночная рубашка с длинными рукавами и брюки. — Мы можем включить ее, — сказала она, глядя на мужа.

Шэнь Ичун взъерошил волосы, поправил рубашку и пошел включать камеру. Как только прямая трансляция возобновилась, зрители начали комментировать:

[О, наконец-то показались! Я ждала 12 часов!]

[Насколько интенсивно это было прошлой ночью? Она даже не могла продолжать съемки до сих пор!]

[Мистер Шэнь выглядит аскетом, но на самом деле он старый мастер! Моя сестренка даже не может встать с кровати...]

Пользователи на самом деле не могли видеть всю комнату, так как лицо Шэнь Ичуна заполнило большую часть камеры при регулировке угла, но они уже начали с этих комментариев, так как очень долго мариновались в тишине. Когда они наконец смогли ясно увидеть помещение, то поняли, что Юй Яояо все еще в постели. Этого им было достаточно, чтобы подпитывать свои фантазии.

Шэнь Ичун подошел к супруге, явно желая убедить ее встать с кровати.

— Ты действительно не голодна? Пожалуйста, поешь немного. Ты можешь поспать после еды. Спи весь день, если хочешь.

Он встревоженно посмотрел на нее.

В животе у нее заурчало.

— Ох, вчерашние омары и морские ушки исчезли! — проворчала девушка.

Шэнь Ичун рассмеялся.

— Я заказал для тебя овсянку, — сказал он, — А также твой любимый пирог с заварным кремом, яйцо-пашот с беконом, креветки и фруктовый салат.

Юй Яояо с трудом поднялась с кровати, а затем снова упала.

— У меня сильно болит талия, — пожаловалась она, сморщив лицо, — Ты вчера приложил слишком много сил и...

Шэнь Ичун закрыл ей рот ладонью, прежде чем она успела сказать что-то еще. Комментарии под прямой трансляцией, очевидно, воспламенились.

— Я действительно не могу встать, — печально произнесла Юй Яояо.

Шэнь Ичун посмотрел на ее покрасневшее лицо и усталые глаза. Она была явно опустошена. Ему стало жаль жену, поэтому он взял ее руки, поправил рукава и помассировал плечи. Он разминал ее спину, талию и бедра. Через некоторое время, когда ворчание в ее животе больше нельзя было игнорировать, Юй Яояо перевернулась на спину и потянулась.

— Муженек, — позвала она.

— Мм, — отозвался Шэнь Ичун.

— У меня будет ребенок? — спросила она, положив руку на живот. — Значит ли это, что мне не разрешат прыгать и есть все, что я захочу? — она нервно посмотрела на супруга. Шэнь Ичун схватил ее руки в свои, но, прежде чем он успел ответить, в комнату с криками ворвался небольшой ураган.

— Мамочка! — радостно воскликнул Шэнь Жуй. — У меня будет младшая сестра или брат?! А когда?! — малыш, очевидно, был не в себе от волнения, чтобы вообще что-то слушать.

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1458473>